

Глава 199: Страж Мавзолея

Чэнь Чан Шэн не знал, как ответить. Должен ли он сказать ему, что вдруг просто потерял весь интерес к культивации? Подумав немного, он сказал: «Я уже достиг Неземного Открытия, так что мне, очевидно, не надо так спешить».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и спросил: «Ведешь себя дерзко?»

Чэнь Чан Шэн был немного ошеломлен и сказал: «Я не это имел ввиду».

Танг Тридцать Шесть указал к лесу и сказал: «Я говорил об этом на пути сюда. Для нас, культиваторов, Мавзолей Книг сам по себе - очень важное дело, и он гораздо важнее, чем Сад Чжоу. Лишь те, кто недалёковиден и могут видеть на несколько дюймов вперед, будут рассматривать просмотр и познание в Мавзолее Книг, как условие достижения Неземного Открытия. Посмотри на Гоу Хань Ши, он уже достиг Неземного Открытия, но совсем не тратил время впустую».

Чэнь Чан Шэн посмотрел туда, куда он указал, я лишь увидел остаточные образы теней на горном пути в зеленых лесах. Продолжались громкие звуки, и тени четырех людей из Секты Меча Горы Ли быстро исчезли.

Он повернулся, посмотрел на Танга Тридцать Шесть и спросил: «Ты ведь тоже стоишь тут?»

«Я почувствовал, что ты ведешь себя немного странно сегодня, поэтому я решил последовать за тобой», - сказал Танг Тридцать Шесть, глядя в глаза Чэнь Чан Шэна.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на него и искренне сказал: «Это редкая возможность, так что не трать время».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Есть еще по крайней мере месяц, поэтому нет необходимости спешить».

Как раз в этот момент появился голос позади и добавил: «Действительно, нет необходимости торопиться».

Прибывшим человеком был Су Мо Юй. Этот молодой жрец из Академии Дворца Ли действительно столкнулся с плохой удачей в Великом Испытании в этом году. Он встретил Чжэ Сю, который был очень сильным противником, в первом раунде. К счастью, его результаты письменного экзамена были невероятно выдающимися, и ему удалось протиснуться в третий ранг окончательного решения.

Глядя на него, Танг Тридцать Шесть был в смятении и спросил: «Чэнь Чан Шэн не спешит сегодня, потому что у него какие-то проблемы с головой, а я присматриваю за ним. Что ты делаешь здесь?»

Су Мо Юй сказал: «Среди людей существует поговорка, что нельзя есть горячий тофу, если ты нетерпелив. Монолиты мавзолея не так легко понять. Самое главное - это ваш менталитет, поэтому чем больше вы спешите, тем проще вам будет столкнуться с проблемами».

Танг Тридцать Шесть напомнил ему, говоря: «Сад Чжоу откроется через месяц. Время не будет ждать людей».

Су Мо Юй спокойно ответил: «Я не планирую входить в Сад Чжоу».

Выражение Танга Тридцать Шесть незначительно изменилось, и Чэнь Чан Шэн также почувствовал себя немного озадаченным. Кто был не заинтересован в наследии Чжоу Ду Фу?

Су Мо Юй успокоил их: «Лишь после Великого Испытания я осознал, что мои основы немного хрупкие. Это смешно, насколько высокомерным я был раньше, и я планирую остаться в Мавзолее Книг подольше».

Чэнь Чан Шэн спросил: «Мы можем оставаться столько, сколько захотим в Мавзолее Книг?»

Выражение Су Мо Юй немного изменилось: «Ты разве не слышал, что стражи монолитов сказали раньше?»

Чэнь Чан Шэн почувствовал себя немного неловко и ответил: «Нет, я думал о других вещах».

Тангу Тридцать Шесть показалось, что это было немного унижительно, и он поспешил сказать: «Правила для наблюдения за монолитами в Мавзолее Книг не менялись за эти последние несколько лет. Как только вы смогли войти в мавзолей, вы можете оставаться так долго, как вы этого захотите. Однако если вы хотите снова войти в мавзолей после этого, это не будет легким делом».

Чэнь Чан Шэн посмотрел на Су Мо Юй и спросил: «Ты решил отказаться от Сада Чжоу ради Мавзолея Книг?»

Су Мо Юй сказал: «Сад Чжоу может быть хорош, но это не то место, где я хочу быть».

Время от времени зеленая лесистая гора издавала эхо от звуков взмахов испуганных птиц.

Танг Тридцать Шесть сказал: «Совершенно очевидно, что другие люди не думают таким же образом».

«Как можно сравнивать Сад Чжоу с Мавзолеем Книг? Даже если он действительно содержит наследие Чжоу Ду Фу, оно не может быть важнее, чем те каменные монолиты на горе. Первое - это срезание пути, тогда как второе - правильный путь».

Су Мо Юй молча посмотрел на зеленую гору и объяснил со скорбящим вздохом.

Чэнь Чан Шэн хранил молчание и ничего не говорил.

Танг Тридцать Шесть начал смеяться над ним и сказал: «Почему есть так много объяснений, которые кажутся правильными, но на самом деле не так? Прямая линия между двумя точками - кратчайший путь, поэтому наиболее правильный путем будет сам по себе кратчайший маршрут».

Правильный путь был самым быстрым? Чэнь Чан Шэн и Су Мо Юй смотрели пустым взглядом после сказанного и поняли, что совсем не могут опровергнуть эти слова.

«Неплохо», - Чэнь Чан Шэн посмотрел на него и похвалил его.

«Я просто не могу выиграть против тебя, так что уйду первым», - Су Мо Юй покачал головой и направился к Мавзолею Книг, держа руки за своей спиной.

«Я волнуюсь за его будущее», - Танг Тридцать Шесть слегка приподнял брови и посмотрел на его спину, когда молодой жрец медленно исчезал в зеленых лесах. Он сказал: «Есть много примеров в прошлом и в настоящем, когда многие люди застревали в Мавзолее Книг и не

могли покинуть его. Надеюсь, он не станет таким же».

Чэнь Чан Шэн был немного удивлен и спросил: «Застревали в Мавзолее Книг?»

«Они настолько не желают покидать это место, что в конечном итоге слишком напуганы, чтобы уйти. Они могут провести несколько десятков лет, просматривая монолиты мавзолея за один присест. Как это отличается от заключенных в тюрьмах?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Эти люди не могут проститься с внешним развитым миром и не готовы сделать кровавую клятву и стать Стражем Монолитов. Также они не готовы расстаться с удачей, которую дают каменные монолиты Небесных Томов. Уйти и остаться - два больших соблазна. И сталкиваясь с этими искушениями, как они выбирают и почему делают именно этот выбор - это тесты, которые Мавзолей Книг дает всем».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Я не считаю этот выбор трудным».

«Потому что ты все еще не видел Небесные Тома».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал: «Конечно же, даже если ты увидишь их, я полагаю, что ты сможешь четко осознать, чего ты хочешь больше всего, как и Гоу Хань Ши. Он уже должен был принять решение заранее. Если ты не сможешь пройти даже это препятствие, то как ты можешь иметь право продолжать идти по пути культивации».

Чэнь Чан Шэн вдруг подумал о чем-то и спросил: «Если можно оставаться в Мавзолее Книг и рассматривать монолиты, предоставляется ли еда?»

Услышав эти слова, Танг Тридцать Шесть потерял дар речи. Он подумал 'ты же не обжора, как Сюань Юань По', и ответил в расстроенной манере: «Конечно же пища есть. Если ты можешь просматривать монолиты до своей смерти, то ты также можешь есть до смерти».

Чэнь Чан Шэн был немного смущен и сказал: «Не сердись. Я просто подумал, что этот вопрос - относительно важный».

Танг Тридцать Шесть был слишком ленив, чтобы признать его слова, и сказал, указывая на гору, полную зеленых деревьев: «У Мавзолея Книг есть только один путь, и эти каменные монолиты все рядом с ним. Когда ты закончишь просмотр одного уровня, ты сможешь перейти на следующий».

Чэнь Чан Шэн спросил: «Как много уровней в Мавзолее Книг?», -

Он всегда был озадачен этим вопросом. Согласно общепринятой практике, в Трех Тысячах Свитков Пути было несколько описаний Мавзолея Книг, но он никогда не встречал там, как много уровней в мавзолее.

«Я не знаю... или, если быть точнее, никто не знает, как много уровней в Мавзолее Книг», - ответил Танг Тридцать Шесть.

Услышав его слова, Чэнь Чан Шэн был очень озадачен и ответил: «Согласно тому, что я знаю, хотя достижение вершины Мавзолея Книг чрезвычайно трудно, все еще есть люди, которые достигли этого. Как можешь количество уровней быть неизвестным?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Мой дед однажды сказал мне, что в тот день, как ты действительно войдешь в Мавзолей Книг, ты поймешь, почему нет установленного количества

уровней».

«Почему это?» - Чэнь Чан Шэн все еще был озадачен.

Танг Тридцать Шесть уставился ему в глаза и глубоко сказал: «Во-первых, я не Страж Монолитов. Во-вторых, я не гид, так что можешь не задавать мне так много вопросов? Все, что тебе надо знать, это то, что эти каменные монолиты лишь можно рассматривать один за другим. В конце концов, как много монолитов ты сможешь понять, будет зависеть от твоей собственной силы понимания».

Чэнь Чан Шэн мог чувствовать, что настроение Танга Тридцать Шесть ухудшилось. Изначально он хотел контролировать себя и перестать задавать вопросы, но не смог сдержать свое любопытство. Он настойчиво спросил Танга Тридцать Шесть: «Один последний вопрос?»

Танг Тридцать Шесть глубоко вдохнул и сказал: «Говори».

Чэнь Чан Шэн начал говорить: «Согласно даосских канонов, Божественная Императрица и Поп оба достигли вершины Мавзолея Книг по Божественному Пути. Это путь, который ты упоминал?»

«Нет, - Танг Тридцать Шесть сказал, - Божественный Путь - это другой путь».

«Но ты ранее сказал, что в Мавзолее Книг всего один путь».

«Это касается только тех людей, которые пришли в Мавзолей Книг, чтобы изучать и понять монолиты».

«Если ты хочешь подняться на вершину, то какой путь ближе? Мне кажется, что Божественный Путь ближе».

«Божественный Путь - истинный путь к югу от горы, и это не сокращенный путь для поднятия по мавзолею. Ты не тот человек, который боится трудностей, поэтому должен ясно понимать, что нет никаких коротких путей к горе. На нее можно подняться только с усердным трудом».

«Но ты только что сказал Су Мо Юй, что короткий путь - верный путь».

Танг Тридцать Шесть хранил молчание в течение очень долгого времени, прежде чем сказать: «Во-первых, я спорил с ним. И во-вторых, правильный это путь или срез, ты не можешь пойти этим путем, чтобы достигнуть вершины Мавзолея Книг. Тебе не нужно спрашивать меня больше, так что позволь сказать тебе прямо. Потому что Божественный Путь охраняется одним человеком, и никогда не было кого-то, кто успешно взойшел бы на вершину мавзолея силой».

«Не сердись», - Чэнь Чан Шэн был немного смущен и протянул руку, чтобы похлопать Танга Тридцать Шесть по плечу.

Танг Тридцать Шесть посмотрел ему в глаза и сказал: «Это уже второй раз. Не делай третьего».

Чэнь Чан Шэн знал, что нынешнее настроение Танга Тридцать Шесть уже достигло предела перед взрывом в ярости. Он не хотел продолжать раздражать его, так что он сказал: «Я просто прогуляюсь вокруг».

В это время все испытуемые из трех верхних рангов Великого Испытания уже вошли в

Мавзолей Книг и исчезли в зеленых лесах. Лишь эти два юноши остались снаружи.

Голос Танга Тридцать Шесть стал немного выше, и он спросил: «Ты действительно собираешься прогуляться в округе?»

Чэнь кивнул и ответил раздумывающим тоном: «Пейзаж вокруг садов мавзолея неплох. Я хочу пройтись и осмотреться».

Танг Тридцать Шесть уставился на него, как на идиота. Только после испытаний и невзгод все наконец смогли войти в три ранга Великого Испытания. Они получили возможность войти в мавзолей для просмотра монолитов. Но Чэнь Чан Шэн не хотел молча искать знания перед теми каменными монолитами, а на самом деле хотел прогуляться и насладиться пейзажами? Он действительно думал, что он турист? Туристы не могли войти в Мавзолей Книг.

Чэнь Чан Шэн проигнорировал, насколько удивленным и разозленным был Танг Тридцать Шесть, и покинул его там, где он был. Он начал неторопливо прогуливаться вокруг Мавзолея Книг. Зелень ранней весны в Мавзолее Книг была приятной, а растительность в садах была многочисленной и разнообразной. Пейзаж действительно был хорош. Он шел, останавливался среди них, поместил обе руки за спину и рассматривал окружение. Он был чрезвычайно похож на туриста из сельской местности.

Из-за плотного зеленого покрова деревьев, людям за пределами Мавзолея Книг было трудно увидеть, как выглядела внутренняя часть. Тем не менее, люди в мавзолее могли очень ясно видеть людей снаружи. Многие из этих испытуемых, которые путешествовали по горной тропе, заметили его присутствие и обнаружили, что он на самом деле не поднимался по мавзолею. Вместо этого он осматривал окружение снаружи. Они лишь могли быть очень шокированы.

Чэнь Чан Шэн неожиданно не восходил по мавзолею. Очевидно, что любой был бы шокирован. После этого, различные чувства расцвели у разных людей. Некоторые студенты думали, что он целенаправленно был равнодушным. Это заставило таких людей, как студентов Поместья Древа Ученых и девушку по имени Е Сяо Лянь из Пика Святой Девы, по-настоящему презирать его. Некоторые люди думали, что с его текущей силой и силой, которую он показал во время Великого Испытания, он не вошел, так как был слишком строг к себе. И это несмотря на то, что Мавзолей Книг был прямо перед ним. Например, Гуань Фэй Бай и Лян Бань Ху так считали. Гоу Хань Ши получил воду, которую Ци Цзянь передал ему, и сделал глоток. Он увидел Чэнь Чан Шэна, который сидел на краю пруда с пустым взглядом. Вместо этого он думал иначе по сравнению с большинством других людей.

Он чувствовал, что у Чэнь Чан Шэна были несколько проблем, которые, вероятно, были проблемами на психологическом уровне. Однако, он не понимал, почему он был таковым. Прошло всего несколько дней с битвы Великого Испытания. Он видел силу воли и целеустремленность Чэнь Чан Шэна, которые можно считать ужасающими. Однако, такое большое изменение не произошло бы всего за несколько дней.

Мавзолей Книг был зеленой горой с очень большой площадью поверхности. Если бы кто-то хотел завершить круг вокруг нее, следуя пути ниже мавзолея, это потребовало бы больших усилий, особенно для Чэнь Чан Шэна, который шел и довольно часто останавливался. Он останавливался на мгновение, чтобы посмотреть на растительность, а затем пустым взглядом смотрел на озеро. Он шел и думал о вопросах, которые могут или не могут существовать, и только после ходьбы в течение четырех часов он прибыл к югу от мавзолея.

Чэнь посмотрел на узор на дороге, сформированный различными камнями, и вдруг услышал

звук падающей сверху воды. Он подсознательно поднял голову, чтобы посмотреть, и увидел серебряный водопад, вытекающий из определенного места в скале. Это место было на несколько метров вверх, и водопад образовывал белую цепь, которая падала на камни. Оттуда вода разделялась во всех направлениях, образуя несколько десяткой еще меньших потоков воды. Они текли через неровные скалы и, наконец, приземлялись на землю.

Увидев такой красивый образ, первой реакцией Чэнь Чан Шэна было то, что южная сторона Мавзолея Книг действительно крутая. Там не было много деревьев, но почему он не мог увидеть и один каменный монолит? После этого его взор последовал за теми несколькими десятками потоков воды вниз. Он лишь увидел очень широкий и большой черный камень, образующий плато перед ним. На этом плато были искусственные, мелкие каналы, которые заставляли воду из Мавзолея Книг течь к этим каналам.

Следуя каналам его глазами, он заметил, что вода была невероятно ясной внутри, а белые камни на дне каналов сияли ярко, как жемчуг. Не долго после этого он прибыл в южную область Мавзолея Книг. Звук водопада медленно исчез, а каналы на плато сближались. Он задумался о том, что если бы посмотрел с вершины мавзолея, то какое изображение сформировали бы эти мелкие каналы?

После этого он увидел легендарный Божественный Путь.

Это был очень прямой путь, которые вел прямо от плато к вершине Мавзолея Книг. Как и сказал Танг Тридцать Шесть, если кто-то хотел подняться на Мавзолей Книг, то этот Божественный Путь был кратчайшим путем. Однако этот путь был запрещен для всех, за исключением Божественной Императрицы и Попа, когда они совершали торжественную церемонию подношений небесам.

На Божественном Пути не было вообще ничего, даже деревьев по его сторонам. Лишь скалы окружали путь.

Любой человек, кто думал о зените Мавзолея Книг в конце этого Божественного Пути, вероятно, получил бы сильное желание в себе пройти этим путем.

Тем не менее никому это не удавалось ранее.

Это объяснялось тем, что в начале этого Божественного Пути, между бесчисленных каналов воды, был павильон.

В павильоне сидел человек.

Этот человек был облачен в изношенную броню, и на передней части его брони были видны следы ржавчины. Броня полностью прикрывала его тело от головы до ног.

Этот человек держал изношенный меч в руке. На краю этого меча было много вмятин, и его острое лежало на земле.

Человек, одетый в броню, казался скульптурой издалека.

Иногда люди даже начинали подозревать, существовал ли человек внутри брони.

Однако Чэнь Чан Шэн знал, что эта фигура была человеком.

Весь континент знал этого человека.

Этот человек уже сидел в павильоне несколько сотен лет.

Многие люди говорили, что если бы этот человек не сидел в скуке в Мавзолее Книг сотни лет, возможно, он бы уже стал членом Восьми Бурь Кардинальных Направлений.

Потому что сотни лет назад он уже был божественным генералом номер один на континенте.

Он, Хань Цин, был стражем мавзолея этого континента.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/54836>